

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО ОБЪЕКТИВАЦИИ НАУЧНОГО КОНЦЕПТА «СТРАХ»

Коляденко Елена Александровна

*младший научный сотрудник Института украинского языка
Национальной академии наук, Украина, г. Киев*

E-mail: sayapinalena@mail.ru

SCIENTIFIC CONCEPT «FEAR» METAPHORIC REPRESENTATION

Elena Koliadenko

*junior research fellow of the Ukrainian Language Institute of the
National Academy of Science of Ukraine, Kiev*

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию одного из фрагментов эмоциональной картины мира — научного концепта «страх», особенностей его ментально-языковой репрезентации. Проанализирована сочетаемость базовых репрезентантов концепта в научном тексте, выделены основные типы метафорических переносов.

ABSTRACT

The paper studies the fragment of emotional world image, specifically the scientific concept «fear» mental and verbal representation. The functioning of the basic concept representatives in the scientific text, their collocability is analyzed, key metaphoric models are described.

Ключевые слова: концептуальная метафора; эмоциональный концепт; научный концепт «страх»; научный текст.

Keywords: conceptual metaphor; emotional concept; scientific concept «fear»; scientific text.

В новом направлении науки о термине — когнитивном терминоведении, интенсивно развивающемся как в России, так и за ее пределами (например, работы Е.И. Головановой, С.В. Гринева-Гриневича, В.Л. Иващенко, М.Т. Кабре, В.М. Лейчика, С.Л. Мишлановой, Л.А. Манерко, В.Ф. Новодрановой, Р. Теммерман, П. Фабер), особое значение приобрел термин *научный концепт*. Его наиболее точную дефиницию, на наш взгляд, предложила В.Л. Иващенко: «реконструируемое базовое терминопонятие («реконструкт»), пропущенное через индивидуально-личностный опыт субъекта познания, который он получил в той или иной сфере своей профессиональной деятельности» [1, с. 131].

С позиции когнитивной лингвистики, научное познание не ограничивается рациональным мышлением. Г.В. Майоров отмечает, что научное мышление является продуктом когнитивной эволюции человека и поэтому невозможно четко отделить научное от наивного познания, поскольку оно использует те же стратегии и механизмы [4]. Л.А. Чернейко отмечает: «Содержание концепта включает в себя содержание понятия, но не исчерпывается им, поскольку охватывает всё множество прагматических элементов имени, проявляющихся в его сочетаемости. А сочетаемость имени отражает и логические, рациональные связи его десигната (денотата) с другими, и алогичные, иррациональные, отражающие эмоционально-оценочное восприятие мира человеком» [8, с. 313].

Важную роль в категоризации, концептуализации и оценке действительности, то есть в организации, обобщении человеческого опыта в восприятии мира, играет метафора. По мнению сторонников когнитивного подхода (Дж. Лакофф, М. Джонсон, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, И.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, А.П. Чудинов и др.), метафора — это прежде всего ментальное явление, фиксирующее базовый когнитивный процесс

в конвенциональных коммуникативных единицах. Метафора — основной механизм, с помощью которого не только познаются абстрактные концепты, но и происходит абстрактное мышление в целом [3, с. 249]. Сложные, не подвластные непосредственному наблюдению ментальные единицы соотносятся с помощью метафоры с более простыми. Донорская сфера — источник языковых знаков для реципиентной, как правило более привычна и доступна для понимания. Поэтому использование метафоры в научном тексте способствует декодированию нового термина благодаря актуализации знаний о привычном, конкретном и понятном для носителей языка.

Для называния фрагментов эмоциональной концептосферы, которая является достаточно конкретной в телесном опыте, но в то же время непростой в именовании, ученые прибегают к различным ассоциациям и сравнениям. Украинские научные тексты дают широкое поле для их интерпретации. Таким образом, целью исследования является описание основных метафорических моделей, принимающих участие в передаче с помощью языкового знака собственно чувственно-предметного опыта как элемента познавательной структуры концепта.

Материалом для исследования послужили 500 контекстов употребления лексемы *страх*, подобранных из текстов монографий, учебников и научных статей, опубликованных в специализированных изданиях Украины. В результате метафоризации эмоция страха чаще всего соотносится с такими сущностями, как «человек», «физическое тело», «вещество» и другими, однако наиболее продуктивным объектом сопоставления является «человек». Частотность использования данного типа метафоры связана с антропоморфным характером человеческого познания. Так, например, термины *паника* и *фобия* сохраняют следы мифологического донаучного мышления, поскольку Пан в древнегреческой мифологии — бог лесов, охотников и пастухов (если древних греков или их скот внезапно охватывал страх, они считали, что их навеял Пан) [5, с. 13], до наших дней дошли также мифы о Фобосе, сыне бога войны Ареса и Афродиты. Как отмечает Т.В. Тритенко, термины-

мифологизмы, к числу которых причисляем оба, отражают особый тип знаний, связанный с личностью, антропоцентричность свойственна им в большей мере [7, с. 17]. Связь с мифологическим мышлением сохранила также лексема *страх*, которая в украинской мифологии обозначала «божество, живущее в центре вихрей, которое может превращаться в любое существо или вещь» [6, с. 339]. Таким образом, высокая степень активности антропоморфных метафор в научных текстах, описывающих эмоции, на наш взгляд, можно объяснить тем, что ассоциативная связь с человеком в осмыслении феноменов психики сложилась исторически.

Метафорическая модель (далее ММ) СТРАХ — ЧЕЛОВЕК представлена в украинском научном тексте преимущественно предикативными конструкциями, в которых номинант эмоции сочетается с глаголом. Такие конструкции могут быть активными, где страх — актант, и пассивными, в которых действие направлено на страх. Группа динамических глаголов-метафоризаторов представлена следующими единицами: *суперечить, нав'язує, поглинає, оволодіває, охоплює, обіймає, дозволяє, спонукає, породжує, переслідує, тероризує, спотворює, стримує, вичікує, ламає, руйнує, переходить межі, ховається, сигналізує, втручається, зароджується, пробуджується, вбиває, оберігає, захищає, сповіщає*. Фиксируем в рамках данной группы единицы с позитивной и негативной коннотацией. Для единиц, которые имеют яркую негативную окраску, донорской когнитосферой является жестокое поведение человека. Страх в сознании ученого ассоциативно связан с образом врага, который во что бы то ни стало стремится контролировать жизнь человека, его сознание: *«коли жах оволодіває людиною, виникає стан паніки»* (ПСП, с. 178), *«страхи (...) можуть втручатися у несвідоме життя дорослої особистості, тероризувати її почуття та навіть ламати долю людини»* (Карпенко, с. 5). Как хитрый противник, страх может прятаться и выжидать, чтобы нанести сокрушительный удар тогда, когда человек будет меньше всего готов к тому, чтобы его отразить: *«страх ховається в різних темних закутках психіки і начебто вичікує гарної нагоди, щоб з'явитися»* (ПСП, с. 181).

Соперником страха часто является человеческий разум: *«людина переживає страх, який суперечить її думкам»* (ПЗПП, с. 126), что, на наш взгляд, свидетельствует о существовании в сознании ученого противопоставления: «эмоциональное — рациональное». Следует отметить, что глаголы-метафоризаторы своей семантикой указывают преимущественно на социальное поведение человека (*суперечить, нав'язує, тероризує, сигналізує, втручається* и др.).

Для позитивно маркированных единиц, которых в научных текстах значительно меньше, донорской когнитосферой является поведение защитника: *«страх попереджає суб'єкта про можливу загрозу, дозволяє зосередити увагу на її джерелі та спонукає шукати шляхи її запобігання»* (Карпенко, с. 7). Именно так, на наш взгляд, в сознании ученых представлено фундаментальное свойство эмоции — оберегать, защищать жизнь человека.

Пассивные конструкции представляют в научном тексте следующие глаголы-метафоризаторы: *породжувати, долати, витісняти, придушувати, побороти, подолати, блокувати*. Такие конструкции также преимущественно отражают ассоциативную связь эмоции страха с врагом: *«її (фобію) неможливо придушити зусиллям волі, і чим більше людина прагне подолати фобічний страх, тим більше його зміцнює»* (ПСП, с. 179); *«блокувати страх за допомогою уникання»* (ВХНУ, с. 94).

Антропоморфная метафора может быть представлена также конструкциями с существительными, которые проецируют внешность человека на ее эмоциональное состояние (например: *«великі очі із затемненням — страхи»* (Пов'якель, с. 93); *«міміка страху»* (Карпенко, с. 10) и прилагательными, которые репрезентируют страх через образ врага *«нездоланий страх»* (ПСП, с. 508). Отметим, что такие конструкции менее распространены в научных текстах. Н.А. Красавский считает, что этот факт объясняется тем, что эти части речи уступают глаголу в возможности выразить динамизм эмоций» [2, с. 229].

Осмысление страха осуществляется также с помощью проецирования на эмоции признаков представителей животного мира. ММ СТРАХ — ЖИВОТНОЕ представлена единичными примерами, в которых функцию метафоризатора выполняет глагол: «страх, який вільно ширяє» (Стасюк, с. 180), «основні дослідницькі зусилля вчених з проблеми страху у військовій сфері зосереджувалися на проблемі приборкання страху» (Косік, с. 5).

Анализ фактического материала свидетельствует о частом использовании флористической метафоры (ММ СТРАХ — РАСТЕНИЕ). Метафоризаторами являются глаголы (*культивувати, сіяти*) и существительные (*коріння, плід*), например: «феномен страху культивувався архаїчним суспільством» (Коваленко, с. 48), «корінням цього страху є дріб'язкові надії» (МОНД, с. 343).

Наблюдения за функционированием номинантов эмоции в тексте позволили зафиксировать использование учеными в качестве объекта сопоставления фрагментов концептосферы неживой природы: воды, огня. Концептуализация эмоций происходит через соотнесение свойств страха со свойствами воды (ММ СТРАХ—ВОДА): он накапливается, протекает, имеет глубину и источник. Например: «якщо джерело страху невідоме, виникає стан, який називають тривогою» (ПП, с. 203); «бувають випадки, коли страхи накопичуються, наростаючи як сніговий ком, заважають особистісному розвитку дитини» (ГНВП, с. 288). Метафоризация происходит с помощью существительных (*глибина, джерело, виток*), прилагательных (*глибинний, дифузний*) и глаголов (*накопичується, тече*). ММ СТРАХ — ОГОНЬ представлена единичными конструкциями, где номинант эмоции сочетается с существительным *сполох*: «в екстремальних умовах, які спричиняють сильний спалах страху, людина не зможе відстояти свої цінності» (ПЗПП, с. 181). Признаки «внезапное появление» и «интенсивное влияние» страха отражены в осмыслении эмоции через соответствующий образ.

Широко представлена в научных трудах по психологии ММ СТРАХ — ОГРАНИЧИТЕЛЬ (СТРАХ — ОКОВЫ), формально выраженная глагольными конструкциями активного и пассивного типов. В активных конструкциях

используются лексемы, которые обозначают действие страха, направленные на прекращение физической деятельности человека, ограничение его свободы (*приковує, зупиняє, обмежує, стримує*): «страх обмежує свободу поведінки людини» (Томчук, с. 37); «дія страху саме тому і жахлива, що він, зупиняючи діяльність душі, в той же час приковує її увагу до предмета страху» (ПСП, с. 178). В конструкциях пассивного типа деятельность человека направлена на страх, он стремится преодолеть, убрать препятствия, установленные страхом, вырваться, освободиться от его влияния: «у дорослих є більше можливостей для того, щоб подолати або усунути страх» (ПТТП, с. 204), «прагнення особистості самотужки вирватися з кола власних страхів призводить до посилення в неї невротичних станів» (ПСП, с. 210). Данные психологов и результаты компонентного анализа дефиниций синонимов термина *страх* свидетельствуют о том, что эта эмоция в определенных обстоятельствах может контролироваться человеческим разумом. Очевидно, этот факт отражен в приведенных метафорических образах.

Донорской зоной для осмысления эмоции страха является болезнь (ММ СТРАХ — БОЛЕЗНЬ), представленная глагольными конструкциями активного (*страх паралізує*) и пассивного типов (*лікувати, діагностувати страх*), в частности предложными (*мучитися зі страху*), а также сочетанием номинанта эмоции с прилагательными (*запущений фобічний стан, хронічний страх*): «коли страх сягає ступеня жаху, він паралізує активність людини» (ПСП, с. 177); «високоінтелектуальна особистість часто мучиться зі страху» (ГНВП, с. 51); «сучасна медицина пропонує лікувати страх» (Карпенко, с. 4); «корекція запущених фобічних станів потребує кропіткої роботи висококваліфікованих спеціалістів» (ПСП, с. 179). Такие метафоры актуализуют страх через человеческое поведение (*паралізує*) и вредное влияние на человеческое тело в целом (*мучитися*).

Поскольку основной объем информации к человеку поступает через зрительный канал, образность прежде всего ассоциируется с наглядностью, а концепт — как со зрительным представлением объекта рефлексии,

«мыслительной картинкой», так и со всей совокупностью признаков объекта, возникающих в сознании человека в результате перцепции. Показательной в данном аспекте является симптоматика страха, схожая с болезненным состоянием: *«всередині все опускається, холодіє, тіло стає важким, ноги ватяними, у роті пересихає, перехоплює дихання, долоні стають вологими, обличчя блідим, людина обливається холодним потом»* (ПСП, с. 180).

Одной из доминант метафорического ряда для обозначения страха является соотнесение его с предметами, которые окружают человека в быту. В научных текстах выделяем глагольные конструкции, в которых человек — действующее лицо, а страх — объект, которые репрезентируют ММ СТРАХ — ВЕЩЬ: *мати, позбавлятися, ховати, зберігати, ліквідувати* и др.: *«страхи, які має доросла людина переважно формуються ще у дитинстві»* (Томчук, с. 105). В рамках обозначенной модели выделяем также адъективные метафоры, указывающие на следующие свойства страха: большой, острый, легкий, стойкий, например: *«в період кризи розвивається гостра тривога зі страхом»* (ПСП, с. 118). Эмоция страха и ее разновидности ассоциативно связаны в сознании представителей научного сообщества с нитками: *«тривога — явище, вплетене в тканину повсякденного життя»* (ПСП, с. 176).

В метафоре, как известно, отражены наивные представления о действительности, однако именно такая наивная категоризация и концептуализация определяют вербализацию концепта «страх» и в научном коммуникативном пространстве. Как показал анализ научных психологических текстов, эмоция страха в сознании ученых тесно связана ассоциативными нитями с образами человека прежде всего в его социальной ипостаси (враг, защитник), предметами, окружающими его в быту, а также с его физическим состоянием. Следовательно, научный концепт, обозначаемый термином *страх*, мыслительно-языковая структура, сохраняет в большей степени донаучный опыт специалистов в области психологии, синтезирует наивные и научные знания.

Список условных обозначений

- Вісник Харківського національного університету
ВХНУ ім. В.Н. Каразіна / ред. Г. Задорожний. — Х., 2010. — № 902:
Серія «Психологія». — 350 с.
- ГНВП Гуманізація навчально-виховного процесу: збірник наукових
праць / за заг. ред. В.І. Сипченка. — Слов'янськ: СДПУ, 2011. —
Вип. LV., Ч. III. — 313 с.
- Карпенко Карпенко Н.В. Дитячі страхи. Психологія їх подолання /
Н.В. Карпенко. — К.: Главник, 2007. — 144 с.
- Косік Косік В.В. Особистісні страхи призовників та їх
психодіагностика: Автореф. дис... канд. психол. наук. — К.,
2001. — 18 с.
- МОНД Молодь: освіта, наука, духовність: тези доповідей. — К.:
Університет «Україна», 2008. — Ч. I. — 382 с.
- ПЗПП Проблеми загальної та педагогічної психології. Збірник
наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка
Національної АПН України / За ред. С.Д. Максименка.— К.,
2011. — Т. XIII. — Ч. 4. — 444 с.
- Пов'якель Пов'якель Н.І. Психологія дитячих страхів / Н. Пов'якель,
О. Склярєнко. — К.: Шкільний світ, 2011. — 126 с.
- ПП Педагогічний процес: теорія і практика. — № 1, 2003. — 268 с.
- ПСП Проблеми сучасної психології: Зб. н. пр. Кам'янець-
Подільського нац. у-ту ім. І. Огієнка, Інституту психології
ім. Г.С. Костюка НАПН України / За ред. С.Д. Максименка,
Л.А. Онуфрієвої. — Кам'янець-Подільський: Аксіома, 2012. —
Вип. 16. — 836 с.
- Коваленко Коваленко А., Денісова Д. Страх як засіб маніпулювання
свідомістю в засобах масової інформації // Світогляд —
філософія — релігія: зб. н. пр. / за заг. ред. І.П. Мозгового. — К.,
2012. — Вип. 2 — С. 43—50.

- Стасюк Стасюк В.В., Скрипкін О.Г. Порівняльний аналіз страху та схожих емоційно-психічних станів // Вісник Національної академії оборони. — 2010. — № 1 (14). — С. 179—182.
- Томчук Томчук С.М. Психологія деструктивних станів та рефлексії в особистості у молодшому шкільному віці: Монографія. — Миколаїв: [б. в.], 2008. — 208 с.

Список литературы

1. Іващенко В.Л. Концептуальна репрезентація фрагментів знання в науково-мистецькій картині світу (на матеріалі української мистецтвознавчої термінології): Монографія. — К: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2006. — 328 с.
2. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. — Москва: Гнозис, 2008. — 374 с.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. — С. 387—414.
4. Майоров Г.В. Научные метафоры в лингвистике // Русский язык: лексикология, лексикография, когнитивная семантика. — М., 2010. — С. 16.
5. Селігей П.О. Внутрішня форма назв емоцій в українській мові: автореф. дис. ... канд. філол. наук. — Київ, 2001. — 23 с.
6. Словник-довідник з релігієзнавства / В.М. Шевченко. — К.: Наукова думка, 2004. — 560 с.
7. Тритенко Т.В. Мифологические образы в языке клинической психологии: автореф. дис. ... канд. філол. наук. — М., 2011. — 21 с.
8. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. — М.: Б. и., 1997. — 319 с.